

Взгляд Цзянь Юнь упал на Чу Тяньци, и, мгновенно смягчившись, она широко улыбнулась: «Ну что ж, пойдем вместе. Тебе пришло время узнать больше о реальной жизни».

Чу Тяньци был очень счастлив и не мог скрыть по-детски безмерного восторга.

Цзянь Юнь, глядя на его радость, тоже чувствовала себя счастливой. Он был ребенком, но взвалил на свои плечи такую тяжелую ответственность и бремя ненависти. Только потому, что он родился таким же королевским отпрыском, как Тянью, он был обречен вести необычную жизнь.

Отдохнув целую ночь, на следующий день Чжэн Чжунвэню действительно стало намного лучше, особенно после приема лекарства, данного ему Цзянь Юнь. Боль в его внутренних органах явно ослабла, и он мог свободно ходить и бегать, но не осмеливался сильно напрягаться, чтобы не усугубить травму внутренних органов.

Они взяли только четырех элитных кавалерийских гвардейцев с хорошими навыками, переоделись в одежду обычных крестьян, и покинули Чанлинь в Мобэе.

На берегу реки Хуайцзян расположилось много рыбацких деревень, ютящихся рядом. Все жители устроили свои жилища у воды и получали свой улов из реки круглый год. Для них рыбацкие лодки были так же важны, как и жизнь.

Они опросили многих рыбаков, но никто не захотел продавать свои лодки. Рыбацкие лодки являлись важным инструментом для их жизни здесь, и в буквальном смысле были незаменимы.

Старик, сидевший у реки и чинивший сеть, увидел, что они волнуются и не могут этого вынести, поэтому он спокойно указал им на скрывающуюся в тумане тропу: «Сходите в дом госпожи Ли на востоке деревни и расспросите там. В прошлом месяце, когда ее муж с сыном отправились на рыбалку, они случайно попали в шторм, и лодка перевернулась. Теперь в их семье нет мужчины, так что выходить на рыбалку некому. Вы можете спросить, не продадут ли они её вам».

Чжэн Чжунвэнь поспешно поблагодарил старика, сунул ему в руку серебряную монету и отправился вместе со своими людьми в указанном направлении.

На востоке деревни располагался дом Ли Даньян. Двор был достаточно большим, но сейчас выглядел опустевшим и холодным. Он сильно отличался от дворов других семей, полных сушеной рыбы.

Госпожа Ли сидела во дворе, ошеломленная, с иссохшим лицом. Молодая женщина рядом с ней занималась рукоделием. Упитанный мальчик лежал на маленькой деревянной кровати рядом с молодой женщиной, вытянув пару белых рук, похожих на ножки лотоса, и размахивал ими.

Тетя Ли посмотрела на молодую женщину и вздохнула: «Мэй Цзы, как ты думаешь, что мы можем сделать в будущем?»

Мэй Цзы посмотрела на тетю Ли и сказала с кривой улыбкой: «Матушка, у нас есть руки и ноги, поэтому мы никогда не будем голодать. Матушка, не волнуйся. Пока я здесь, мы не пропадем».

- Мэй Цзы, ты здесь? Открой дверь.

За воротами раздался быстрый хлопок. Мэй Цзы нахмурилась и бросила взгляд на тетю Ли.

Лицо тети Ли еще больше омрачилось. Она не знала, что делать.

Крики снаружи становились все громче и громче, смешиваясь с руганью мужчин.

Мэй Цзы глубоко вздохнула, подошла к двери и закричала:

- Папа, мама, я не пойду с вами!

Голос женщины снаружи звучал все резче и резче:

- Что ты говоришь? Не пойдешь с нами? Что тебе здесь делать? Собираешься всю жизнь провести в качестве вдовы Ли?

Мэй Цзы упрямо сказала:

- Я не против быть вдовой всю свою жизнь. Хватит говорить об этом. Уходите быстрее. Если вам так будет легче, считайте, что у вас больше нет дочери.

Женщина холодно фыркнула:

- Неужели ты думаешь, что можно отказаться от рожденного в муках ребенка? Разве ты не появилась на свет из моего живота? Смогла бы ты вырасти такой большой, если бы я не выкормила тебя своим молоком? Не говори глупостей. Быстро открывай дверь.

Мэй Цзы покачала головой:

- Матушка, я знаю, что ты хочешь, чтобы я вышла замуж за вдовца по имени Нью Да, и даже деньги на приданое уже собраны. Говорю тебе, я ни за что не поступлю так. Я лучше умру!

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1708476>